

Мухамедиев Б.М.,
Хитахунов А.А.
**Казахстан в интеграционных
процессах на Евразийском
пространстве**

В настоящей работе приведен анализ интеграционного опыта Казахстана с момента обретения независимости. В статье описаны экономические и политические объединения, инициатором и участником которых выступал Казахстан. Кроме того, работа содержит причины несостоятельности отдельных интеграционных объединений и их влияние на экономику Казахстана. В работе содержится анализ положительного влияния транспортной интеграции на экономику Казахстана и стран Евразии. В статье показано, что членство Казахстана в культурных, религиозных и экологических объединениях способствует укреплению взаимопонимания и мира на Евразийском пространстве, снижая риски появления конфликтных ситуаций. Участие же Казахстана в политических организациях не оказало существенного влияния на экономику республики (за исключением Шанхайской Организации Сотрудничества), однако политический диалог является хорошей основой для заключения экономических договоров, и, соответственно, потенциальным источником инвестиций. В целом, участие в региональных интеграционных объединениях оказало положительное влияние на экономику Казахстана.

Ключевые слова: Казахстан, региональная интеграция, Центральная Азия, международная торговля.

Mukhamediyev B.M.,
Khitakhunov A.A.
**Kazakhstan in integration
processes within Eurasian space**

This paper analyzes integration experience of Kazakhstan since independence. The paper shows economic and political unions where Kazakhstan participates and which were initiated by Kazakhstan. Moreover, it covers failure reasons of some integration schemes and shows their economic impact on Kazakhstan and positive effect of transport integration on Kazakhstan and Eurasian countries. Kazakhstan's membership in various cultural, religious and ecological organizations contributes in strengthening of mutual understanding and peace, reducing the possibility of conflict situations. Kazakhstan's membership in political organizations didn't significantly impact on its economy (except Shanghai Cooperation Organization), but political dialogue is/was a good tool for economic treaties and potential source of investment. In addition, Kazakhstan's membership in various regional integration organizations positively impacted on its economic development.

Key words. Kazakhstan, regional integration, Central Asia, international trade.

Мухамедиев Б.М.,
Хитахунов А.А.
**Қазақстанның Еуразиялық
аймақтағы интеграциялық
процестерге қатысуы**

Бұл мақалада Қазақстанның интеграциялық тәжірибесі талқыланған, себебі Қазақстан көптеген аймақтық ұйымдарда мүшелік етіп, бірнеше ұйымдардың бастаушысы болды. Қазақстанның экономикалық және саясаттық ұйымдарға қатысуы қарастырылып, олардың экономикалық әсері және дәрменсіздігінің себептері көрсетілген. Бұдан басқа, мақалада көліктік интеграцияның Қазақстанға және Еуразия аймағындағы басқа елдерге болымды әсер еткені анықталған. Қазақстанның мәдени, діни және экологиялық ұйымдарға қатысуы Еуразия аймағындағы өзара түсіністікті күшейтуге және дағдарыс болмауына үлес қосты. Қазақстанның саяси ұйымдарға қатысуы, республиканың экономикасына айтарлықтай ықпал еткені жоқ (Шанхай ынтымақтастық ұйымынан басқа), алайда, саяси диалог экономикалық шарттар жасасу үшін және тиісінше әлеуетті инвестицияларға жақсы негіз болып табылады. Жалпы, Қазақстанның аймақтық интеграциялық процестеріне қатысуы Қазақстан экономикасына пайдалы әсер тигізді.

Түйін сөздер: Қазақстан, аймақтық интеграция, Орта Азия, халықаралық сауда.

КАЗАХСТАН В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Введение

Непрерывный процесс глобализации мировой экономики сопровождается увеличением количества региональных интеграционных объединений. Регионализм становится новой особенностью международных экономических отношений. В каждом экономико-географическом регионе мира существуют и появляются региональные экономические объединения, которые преследуют разные (геополитические, социально-экономические) цели. Современная теория регионализма выделяет три волны появления интеграционных объединений в мировой практике: регионализм в Европе (конец 1950-х годов), в Северной Америке (1980-е годы), в Восточной Азии (с 2000 года) [1, с. 924-925]. Страны постсоветского пространства также оказались активно втянутыми в различные интеграционные процессы на глобальном и региональном уровнях. В настоящей статье приведен анализ интеграционных процессов с участием Казахстана. Особое внимание уделено экономическому влиянию интеграционных объединений на развитие РК. Также в статье показаны причины несостоятельности интеграционных процессов в Центральной Азии (ЦА).

Основная часть

Казахстан в экономических интеграционных объединениях.

Распад Советского Союза привел к образованию на территории Центральной Азии пяти независимых государств – Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, которые стали активными участниками множества региональных интеграционных объединений на пространстве Содружества независимых государств (СНГ) и ЦА (Таблица 1). *Центрально-Азиатское экономическое сотрудничество (ЦАЭС)* было образовано посредством подписания в 1994 году договора о формировании общего экономического пространства между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном. В 1998 году после гражданской войны к настоящему договору присоединился Таджикистан. Однако члены организации не проявили желания к формированию общей стратегии. В 2002 году с изменением

геополитической ситуации в регионе участники попытались перестроить организацию и трансформировали ее в *Организацию Центрально-Азиатского сотрудничества (ОЦАС)* с целью создания единого экономического пространства и координации внешней политики по отношению к ситуации в Афганистане [2, с. 7]. ОЦАС с вхождением в нее в октябре 2004 года России потеряла свой смысл как самостоятельное интеграционное объединение государств региона. 6 октября 2005 года ОЦАС, утратив самостоятельный статус, влилась в ЕврАзЭС. Данное решение было принято с учетом совпадения целей и задач ОЦАС и ЕврАзЭС [3, с. 18]. В 2007 году Президентом Казахстана была выдвинута инициатива формирования Центрально-Азиатского союза, которая была отклонена Узбекистаном и Туркменистаном [2, с. 8].

Специальная программа ООН для экономик Центральной Азии (SPECA) была утверждена Ташкентской декларацией 26 марта 1998 года, подписанной президентами Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и исполнительными секретарями Европейской экономической комиссии ООН и Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО). Афганистан, Туркменистан и Азербайджан присоединились к Программе позже.¹ В 2004 году был создан Руководящий Совет SPECA, который имел 6 вспомогательных органов: проектные рабочие группы по транспорту, водным и энергетическим ресурсам, торговле, статистике, образованию, экономике. В SPECA реализовывалось 28 проектов [2, с.19]. Но, несмотря на то, что SPECA стала институциональной организацией для торгового сотрудничества, ее достижения были минимальными. В частности, это объяснялось отсутствием института самофинансирования, а также неполным участием отдельных членов интеграции. К примеру, Узбекистан и Туркменистан не всегда участвовали на собраниях Совета SPECA. Таким образом, SPECA стала больше разделяющей, чем объединяющей страны ЦА [4, с. 54-55].

В декабре 1994 года Казахстаном было объявлено о создании таможенного союза между Казахстаном, Россией и Беларусью, соглашение по которому было подписано в 1995 году. В 1996 году к таможенному союзу присоединился Кыргызстан, а в 1999 году – Таджикистан. Несмотря на официальные соглашения, которые

были заключены между 1994 и 2000 годами, в таможенном союзе было много противоречий. Например, тарифы, по которым было заключено соглашение Кыргызстаном при вступлении в ВТО в 1998 году, были неприемлемо низкими для экономик России и Беларуси. В силу имеющегося ряда других противоречий в сентябре 1996 года Н. А. Назарбаев объявил, что Казахстан выйдет из таможенного союза, как только вступит в ВТО [4, с.52].

По инициативе Президента Казахстана, в 2000 году было образовано Евразийское экономическое сообщество для эффективного продвижения сторонами процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства. Договор об учреждении ЕврАзЭС вступил в силу 30 мая 2001 года [5, с. 181]. Основными задачами ЕврАзЭС стали создание зоны свободной торговли, создание общих таможенных тарифов и системы нетарифного регулирования, формирование общего финансового рынка, координация принципов и условий для перехода к общей валюте, формирование общего рынка транспортных услуг и транспортной системы, создание общего энергетического рынка [2, с. 11]. Соглашение по ЕврАзЭС стало признаком начала более глубокой интеграции. Именно ЕврАзЭС, несмотря на имеющиеся противоречия и разногласия его участников, явилось площадкой для формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства между Казахстаном, Россией и Беларусью. Вопрос состоит в том, почему же полное функционирование Таможенного союза заняло десятилетний период?

Для объяснения сложившейся ситуации необходимо вспомнить экономическую историю ЕврАзЭС. В октябре 2000 года «Союз Пяти» был переименован в Евразийское экономическое сотрудничество и в Астане был подписан новый договор, который вступил в силу в мае 2001 года. Для углубления интеграции было усилено институциональное взаимодействие. Акцент был сделан на формирование зоны свободной торговли, общего рынка труда и капитала, а также гармонизацию общей экономической политики. Важной идеей новой интеграции была координация действий по вхождению в ВТО, но и эти усилия сопровождала неудача, так как Кыргызстан уже являлся членом ВТО. Тем не менее, в отличие от своих организаций предшественников, ЕврАзЭС начал функционировать как экономическое интеграционное объединение. Однако, вследствие

¹ Доступно http://www.unece.org/fileadmin/DAM/SPECA/documents/gc/session8/ANNEX_VII_ToR_of_SPECA_English.pdf

отсутствия поддержки плана по углублению интеграции у партнеров Казахстана, в 2003 году сотрудничество в рамках ЕврАзЭС зашло в тупик [5, с. 46-47].

Таблица 1 – Страны-участницы экономических региональных организаций

	ЕврАзЭС	ЕЭП	ЦАЭС	SPECA	TRACECA	INOGATE	ЦАРЭС	ЕАЭС
Азербайджан				×	×	×	×	
Китай							×	
Казахстан	×	×	×	×	×	×	×	×
Кыргызстан	×		×	×	×	×	×	×
Монголия							×	
Таджикистан	×		×	×	×	×	×	
Туркменистан				×		×	×	
Узбекистан			×	×	×	×	×	
Россия	×	×	×					×
Иран					×			
Пакистан							×	
Турция					×			
Афганистан				×			×	
Армения					×	×		×
Беларусь	×	×				×		×
Грузия					×	×		
Молдова					×	×		
Украина		–			×	×		

Источник: [4, с.51], обновлено авторами.

Примечание: “–” означает, что страна не участвует в объединении, но участвовала.

Соглашение по общим внешним тарифам для Таможенного союза, подписанное в феврале 2000 года, предусматривало общие тарифы для Беларуси, Казахстана и России. Период утверждения и принятия общих тарифов планировался на пять лет, однако к 2005 году были приняты только 6156 из 11086 тарифных линий, идентифицированных в классификационной системе ЕврАзЭС [4, с.53]. В 2007 году начавшийся мировой кризис стал препятствием для углубления интеграции в рамках ЕврАзЭС.

В феврале 2003 года лидеры России, Беларуси, Украины и Казахстана объявили о достижении соглашения по формированию *Единого экономического пространства (ЕЭП)*. Россия выдвинула концепцию, по которой было необ-

ходимо создание наднациональных институтов и переход к рублевой зоне. Итоги выборов Президента на Украине приостановили настоящее соглашение. В августе 2005 года президент В. Ющенко посетил саммит ЕЭП, однако подписал только 15 из 29 пунктов, подписанных другими президентами, вследствие ориентации Украины на европейскую интеграцию [4, с. 53].

Таким образом, попытки интеграции в рамках ЦА и СНГ были обречены на провал вследствие незаинтересованности стран в сотрудничестве. Страны ЦА преимущественно использовали экономические договора как инструмент внешней политики, приносящий односторонние краткосрочные выгоды. Наличие конфликтов (в частности, водных) в случае ЦА является пре-

пятствием для интеграции, а не стимулом для переговоров и совместного решения региональных споров. Национальная стратегия отдельных стран региона (закрытость и изолированность Туркменистана и Узбекистана), большая разница социально-экономического развития стран ЦА объективно являются препятствием для интеграционного объединения. Формирование *Евразийского экономического союза (ЕАЭС)* с участием Казахстана и дальнейшим вступлением Кыргызстана позволяет сделать вывод о том, что ЦА больше не является экономико-политическим регионом, а остается лишь географическим пространством. А ЕврАзЭС можно рассматривать как один из успешных этапов для формирования ЕАЭС, так как именно оно начало функционировать как экономическое интеграционное объединение.

В 1997 году было сформировано *Центрально-Азиатское региональное экономическое сотрудничество (ЦАРЭС)*. В 2010 году к договору присоединились Туркменистан и Пакистан. Основной целью сотрудничества было стимулирование экономического развития и снижение уровня бедности. С 2006 по 2008 гг. участниками были подписаны договора по сотрудничеству в области транспорта, энергетики и торговли. По состоянию на 2011 год в ЦАРЭС реализовывались проекты на общую сумму 15 046 миллионов долларов².

Стратегическое местоположение региона ЦАРЭС в качестве сухопутного моста, соединяющего Кавказ, Европу, Российскую Федерацию, Ближний Восток, Восточную Азию и Южную Азию, предлагает огромные возможности для транспортных и торговых связей с быстро развивающимися экономиками этих регионов. Таможенный союз между Беларусью, Казахстаном и Россией предлагает возможность для дальнейшего расширения этого рынка на 168 миллионов человек, при этом Казахстан выступает в качестве точки выхода на российские и белорусские рынки. Одновременно, Таможенный союз может стать вызовом для ЦАРЭС, учитывая корректировки, осуществленные Казахстаном в отношении таможенных процедур, тарифов и других связанных мер, которые могут создавать трудности для стран, не являющихся членами Таможенного союза [6, с. 7-8]. К примеру, вследствие создания ТС резко сократились средние затраты времени на пересе-

чение грузовыми автомобилями границы между Казахстаном и Россией (до 2,9 часа в 2012 г., по сравнению с 7,7 часа в 2011 г.). Однако, в противоположность этому, средние затраты времени на пересечение границ Казахстана со странами, не входящими в Таможенный союз, существенно увеличились с 8,6 часа до 21,5 часа за тот же период [7]. Помимо ЦАРЭС, Казахстан участвовал в *Программе Interstate Oil and Gas Transport to Europe (INOGATE)*, являющейся программой сотрудничества в энергетической сфере между Европейским союзом и странами партнерами. В рамках программы *Transport Corridor Europe Caucasus Asia (TRACECA)*, направленной на развитие экономических отношений, торговли и транспортного сообщения в регионах Черноморского бассейна, Южного Кавказа и Центральной Азии, Казахстан привлек инвестиций в размере 546.4 млн. долларов США на электрификацию железной дороги Актогай-Достык.

Таким образом, экономические программы по развитию и интеграции транспортной инфраструктуры сочетают в себе ряд положительных аспектов. Они являются источником инвестиций, способствуют выходу казахстанских товаров на региональные и мировые рынки, снижают транспортные издержки казахстанских производителей, тем самым увеличивают конкурентоспособность отечественного производителя, развивают транзитные коридоры, трансформация которых в экономические коридоры будет способствовать стимулированию занятости в Казахстане. Диверсификация направлений нефтепроводов и газопроводов через участие в региональных программах по развитию транспортной инфраструктуры является действенной мерой по обеспечению экономической безопасности Казахстана.

Казахстан в политических интеграционных объединениях

Помимо участия в экономических интеграционных объединениях, Казахстан принимал и принимает активное участие в ряде политических организаций, которые оказывают значительное влияние на экономику республики (таблица 2).

Содружество Независимых Государств как новая модель взаимодействия не принесла большой экономической выгоды странам Центральной Азии. В рамках СНГ не было никакого прогресса по заключению договоров по взаимной торговле, хотя отдельные налоговые и торговые преференции сохранялись [4, с. 52]. Несмотря на Договор о Зоне свободной торговли (ЗСТ) СНГ

² Доступно на <http://www.adb.org/countries/subregional-programs/caec>

от 2012 года, будущее организации является сомнительным ввиду последних политических событий на Украине. Подписание Украиной, Молдовой (ратифицировавших Договор о ЗСТ СНГ) и Грузией договора об ассоциации с Европейским союзом препятствует функционированию СНГ как единой организации.

Организация экономического сотрудничества (ОЭС) – это международная региональная организация, образованная Ираном, Пакистаном и Турцией с целью продвижения экономического, технического и культурного сотрудничества стран-участниц. В 1992 году ОЭС была расширена в связи с вступлением семи новых государств-участников. Основными задачами организации являются обеспечение устойчивого экономического развития, стимулирование региональной торговли, обеспечение интеграции национальных экономик участников в мировую экономику. Разница в ВВП на душу населения стран-участниц ОЭС является достаточно высокой. ВВП на душу населения Казахстана, стоящего по этому показателю на первом месте в ОЭС, в 18 раз превышает аналогичный показатель Афганистана. Этот показатель свидетельствует о разном экономическом развитии стран-партнеров ОЭС [8]. Недостатком ОЭС является схожесть национальных экономик участников, которые базируются преимущественно на экспорте сырья.

Одной из главных целей *Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)* является сотрудничество стран-участниц в торгово-экономической сфере. В 2004 году на заседании глав правительств в Бишкеке премьер Госсовета КНР заявил, что самое важное для ШОС – это экономика, и предложил концепцию создания Зоны свободной торговли ШОС. В тот момент, да и в настоящее время для стран Центральной Азии неприемлемость нового формата сотрудничества объяснялась обоснованной опасностью конкуренции с китайскими фирмами и возможным вытеснением с рынков национальных производителей товаров и услуг. В 2004-2006 годах в ШОС был выработан и согласован единый подход: идея зоны свободной торговли признана преждевременной ввиду большой разницы в уровнях экономического развития шести стран. В июне 2012 года в Пекине прошел очередной саммит ШОС, который подтвердил, что в настоящее время вопрос о зоне свободной торговли в повестке дня организации не значится [5, с. 48-49].

Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) является международ-

ным форумом по укреплению сотрудничества, направленного на обеспечение мира, безопасности и стабильности в Азии. Идея о созыве СВМДА была впервые озвучена Президентом Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым на 47-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 5 октября 1992 году. Одной из ключевых задач СВМДА является торговое сотрудничество и экономическая кооперация. Однако СВМДА не имеет проектов по торговому сотрудничеству. Члены объединения сотрудничают в области туризма, энергетики и высоких технологий.

Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ) была образована в 1992 году как часть договора по обеспечению безопасности в СНГ с участием России, Казахстана, Армении, Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана. Азербайджан и Грузия присоединились к договору в 1994 году, а в 1999 году вместе с Узбекистаном прекратили свое членство. Украина, Молдова и Туркменистан отказались вступать с ОДКБ из-за наличия противоречий с Россией. В 2002 году Договор был реформирован и преобразован в Организацию. Узбекистан в 2006 году повторно присоединился к Организации, однако снова изъявил желание прекратить членство в 2012 году [2, с. 10].

Помимо активного участия в ряде экономических и политических интеграционных объединений, Казахстан является активным участником религиозных и культурных объединений, таких как *Организация Исламского сотрудничества (ОИС)* и *Тюркский совет*. Президент Казахстана, выступая на 38 Совете министров иностранных дел ОИС, отметил, что Организация обладает уникальной структурой, объединяет 57 стран с общей численностью населения свыше 1,5 миллиарда человек. Это является важным фактором при утверждении эффективных торговых, инвестиционных, технологических, социальных и образовательных программ. Государства ОИС контролируют 70% энергоресурсов мира. Тем не менее, доля ОИС в мировом ВВП составляет всего 7,5%, а доля в мировой торговле – 11%. Эта ситуация, по мнению Президента, является недопустимой [9]. Следует отметить, что страны ОИС являются важным источником прямых иностранных инвестиций, которые в Казахстане достигли уровня 700 миллионов долларов. *Тюркский Совет (The Cooperation Council of Turkic Speaking States)* был образован в 2009 году как международная межправительственная организация для продвижения всестороннего сотрудничества тюркоязычных стран. Участ-

никами Тюркского Совета стали Азербайджан, Туркменистан, являющиеся тюркоязычными странами, отказались от членства в организации. Казахстан, Кыргызстан, Турция. Узбекистан и

Таблица 2 – Страны-участницы политических³ региональных и глобальных объединений

	СНГ	СВМДА	ОДКБ	ШОС	МФСА	ОИС	ТюрС	ОЭС
Азербайджан	×	×				×	×	×
Китай		×		×				
Казахстан	×	×	×	×	×	×	×	×
Кыргызстан	×	×	×	×	×	×	×	×
Монголия		×						
Таджикистан	×	×	×	×	×	×		×
Туркменистан	×				×	×		×
Узбекистан	×	×		×	×	×		×
Россия	×	×	×	×				
Иран		×				×		×
Пакистан		×				×		×
Турция		×				×	×	×
Афганистан		×				×		×
Армения	×		×					
Беларусь	×		×					
Грузия	–							
Молдова	×							
Украина	×							

Источник: Составлено авторами

Примечание: “–” означает, что страна не участвует в объединении, но участвовала.

³ Таблица 2 также содержит данные по религиозным, культурным, экологическим (Международный фонд спасения Арала (МФСА)) объединениям. Следует отметить, что Казахстан также является участником Программы Центральноазиатской зоны без ядерного оружия, Программы совместного противодействия наркотрафику. Председательство в одном из главных интеграционных объединений мира ОБСЕ есть признание казахстанского авторитета в международной политике.

Исходя из вышеприведенного анализа, можно сделать вывод о том, что участие Казахстана в политических организациях не имело большого влияния на национальную экономику (за исключением ШОС). Однако анализ показывает, что политические организации используют экономические договоры (ЗСТ СНГ и ЗСТ ШОС) как инструменты внешней политики. Тем не менее, участие Казахстана в таких организациях, как ОИС, привлекло в страну дополнительные инвес-

тиции. Тюркский Совет, а также проекты по культурному развитию также можно рассматривать как источники инвестиций. Преимуществом участия в политических организациях является наличие диалоговой площадки, в рамках которой и заключаются экономические программы и проекты регионального и глобального уровня, направленные на стимулирование экономического роста и развития. Следует отметить, что членство Казахстана в культурных, религи-

озных и экологических объединениях способствует укреплению взаимопонимания и мира на Евразийском пространстве, снижая риски появления конфликтных ситуаций.

Заклучение

Следует признать, что Центральная Азия, несмотря на попытки глав государств и большие усилия Президента Казахстана, так и не сформировалась как единый экономический и политический регион. Формирование Евразийского экономического союза (ЕАЭС)⁴ с участием Казахстана и дальнейшим вступлением Кыргызстана позволяет сделать вывод о том, что ЦА больше не является экономико-политическим регионом, а остается лишь географическим пространством. Экономическое и политическое развитие Центральной Азии через интеграцию

представляется сложным без кооперации с другими странами постсоветского пространства [10, с. 486]. А ЕврАзЭС можно рассматривать как один из успешных этапов для формирования ЕАЭС, так как именно он начал функционировать как экономическое интеграционное объединение.

Интеграция и развитие транспортной инфраструктуры через участие Казахстана в таких программах, как ЦАРЭС, TRACESA и INOGATE, оказали положительное влияние на национальную экономику. Участие же Казахстана в политических организациях не оказало существенного влияния на экономику республики (за исключением ШОС), однако политический диалог является хорошей основой для заключения экономических договоров, и, соответственно, потенциальным источником инвестиций.

Литература

- 1 Pomfret R. Is Regionalism an Increasing Feature of the World Economy // *The World Economy*. – 2007. – 30(6). – P. 923 – 947.
- 2 Laruelle M. and Peyrouse S. Regional organizations in Central Asia: Patterns of interactions, Dilemmas of Efficiency // *University of Central Asia, Institute of Public Policy and Administration*. – 2012. Working Paper №10. – P. 5-55
- 3 Сыроежкин К.Л. Казахстан – Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству: монография: В трех книгах. Кн. 2. В формате стратегического партнерства. Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК. – Алматы, 2010. – С. 384.
- 4 Pomfret R. Regional integration in Central Asia. // *Econ Change Restruct.* – 2009. – 42. – P. 47–68.
- 5 Мухамеджанова, Д.Ш. Мировые интеграционные объединения и Казахстан: сотрудничество в условиях регионализации: монография / Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК. – Алматы, 2012. – С. 348.
- 6 Стратегические рамки для Программы Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества на 2011 – 2020 годы. ЦАРЭС – 2020. Доступно на <http://www.carecprogram.org/uploads/docs/CAREC-Publications/2012/CAREC-2020-Strategic-Framework-ru.pdf>
- 7 Измерение и мониторинг эффективности коридоров. Годовой отчет. ЦАРЭС 2012. Доступно на <http://cfca.net/images/downloads/CPMM-AR2012-RUS.pdf>
- 8 «ECO statistical report», 2013. Доступно на <http://www.ecosecretariat.org/in2.htm> economies in 2013
- 9 Address by President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev at the 38th OIC Council of Foreign Ministers» Astana, June 28, 2011. http://www.akorda.kz/en/page/address-by-president-of-kazakhstan-nursultan-nazarbayev-at-the-38th-oic-council-of-foreign-ministers-astana-june-28-2011_1341926800#page
- 10 Libman, A. and Vinokurov, E. «Is it really different? Patterns of regionalisation in post-Soviet Central Asia Post-Communist Economies» Vol. 23, No. 4, 469–492. December 2011.
- 11 Система индикаторов евразийской интеграции II. Евразийский банк развития Доклад №22. Санкт – Петербург, 2014. http://www.eabr.org/general/upload/СП%20-%20izdania/SIEI-2014/EDB%20Centre_Report%2022_SIEI%20II_Rus_1.pdf
- 12 Султанов, Б. К., Додонов, В. Ю. Таможенный союз, Единое экономическое пространство: мифы и действительность // Таможенный союз и Единое экономическое пространство: проблемы экономической интеграции: Сборник научных трудов / Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК. – Алматы, – 2013. – С. 5-12.

References

- 1 Pomfret R. Is Regionalism an Increasing Feature of the World Economy // *The World Economy*. – 2007. – 30(6). – P. 923 – 947.

⁴В настоящей статье не было уделено внимание ЕАЭС, так как его анализ требует отдельного внимания, (к примеру, исследованию ЕАЭС посвящены труды специалистов Евразийского банка развития (ЕАБР), разработавших систему индикаторов евразийской интеграции (СИЕИ) [11]), чтобы найти ответы, где же в Евразийской интеграции мифы, а где действительность [12]. Кроме того, следует отметить, что анализ влияния ШОС также требует отдельного и детального исследования.

- Laruelle M. and Peyrouse S. Regional organizations in Central Asia: Patterns of interactions, Dilemmas of Efficiency // University of Central Asia, Institute of Public Policy and Administration. – 2012. Working Paper #10. – P. 5-55
- 2 Syroezhkin K.L. Kazakhstan – Kitaj: ot prigranichnoj trgovli k strategicheskomu partnerstvu: monografija. V treh knigah. Kniga 2. V formate strategicheskogo partnerstva. Kazhstanskij institut strategicheskikh issledovanij pri Prezidente RK. – Almaty. – 2010. ,s. 384.
- 3 Pomfret R. Regional integration in Central Asia. // Econ Change Restruct. – 2009. – 42. P 47–68.
- 4 Muhamedzhanova, D.Sh. «Mirovye integracionnye ob'edinenija i Kazhstan: sotrudnichestvo v uslovijah regionalizacii: monografija». – Kazhstanskij institut strategicheskikh issledovanij pri Prezidente RK. – Almaty. – 2012. – С.,348
- 5 Strategicheskie ramki dlja Programmy Central'noaziatskogo regional'nogo jekonomicheskogo sotrudnichestva na 2011 – 2020 gody. CARJeS – 2020. Dostupno na <http://www.carecprogram.org/uploads/docs/CAREC-Publications/2012/CAREC-2020-Strategic-Framework-ru.pdf>
- 5 Izmerenie i monitoring jeffektivnosti koridorov. Godovoj otchet. CARJeS 2012.Dostupno na <http://cfdfa.net/images/downloads/CPMM-AR2012-RUS.pdf>
- 6 «ECO statistical report», 2013. Dostupno na <http://www.ecosecretariat.org/in2.htm> economies in 2013
- 7 Address by President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev at the 38th OIC Council of Foreign Ministers» Astana, June 28, 2011. http://www.akorda.kz/en/page/address-by-president-of-kazakhstan-nursultan-nazarbayev-at-the-38th-oic-council-of-foreign-ministers-astana-june-28-2011_1341926800#page
- 8 Libman, A. and Vinokurov, E. «Is it really different? Patterns of regionalisation in post-Soviet Central Asia Post-Communist Economies» Vol. 23, No. 4, 469–492. December 2011.
- 9 Sistema indikatorov evrazijskoj integracii II. Evrazijskij bank razvitija Doklad #22. Sankt – Peterburg, 2014. http://www.eabr.org/general/upload/CII%20-%20izdania/SIEI-2014/EDB%20Centre_Report%2022_SIEI%20II_Rus_1.pdf
- 10 Sultanov, B. K., Dodonov, V. Ju. Tamozhennyj sojuz, Edinoe jekonomicheskoe prostranstvo: mify i dejstvitel'nost'. Tamozhennyj sojuz i Edinoe jekonomicheskoe prostranstvo: problemy jekonomicheskoi integracii. Sbornik nauchnyh trudov – Kazhstanskij institut strategicheskikh issledovanij pri Prezidente RK.. – Almaty. – 2013. – S. 5-12.